

Се Жэнь не соглашался: вчера вечером тот застудил желудок, разве не следовало этим утром съесть что-то теплое и легко усваиваемое? В итоге Фэн Цяньсюэ пришлось через силу проглотить пиалку горячей рисовой каши с зеленью. Согревшись так, что весь покрылся потом, он даже сев на малый летающий корабль, все никак не мог понять: он ведь спустился с горы именно для того, чтобы опекать и наставлять его на праведный путь, почему же теперь все перевернулось с ног на голову? Какая нелепица!

Се Жэнь резко вскрикнул:

— Ты опять меня щипаешь!

— Захотелось, — ответил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь уступил:

— Ну тогда пощипай подольше.

Ли Хуань и Мо Чи: «?»

В передней зале четверых уже ждал Ло Мэйшэн. Отдохнув за ночь, он выглядел куда бодрее.

Ли Хуань спросил:

— Господин Мэй, как так вышло, что в вас вселился Цзюин?

Ло Мэйшэн вздохнул:

— В тот день у городских ворот города Цянькуан я заметил необычное движение в горах. Подумал, что там может быть скрыто нечто ценное, и решил проверить. Кто же знал, что я откопаю одну из голов Цзюина.

Уровень совершенствования Ло Мэйшэна был весьма высок, и по идее, даже если бы он не смог сразить тварь, до одержимости дело дойти не должно было. Но беда заключалась в том, что окрестности города Цянькуан были усыпаны духовными камнями. Сплетение разнообразных сил легко сбивало настрой и будоражило разум, к тому же неподалеку только что разрыли ледяную пещеру, чья стужа пробирала до самых костей.

— Во время схватки я оступился и скатился в ту пещеру. Руки и ноги онемели от холода, оттого и... Мне правда очень стыдно.

Обитель Фэйсянь уже отправила деревянных птиц с письмами во все великие кланы, изложив подробности происшедшего, чтобы те повысили бдительность. Ли Хуань произнес:

— Даос Сан все еще ищет людей в городе Цянькуан. Ранее он хотел пригласить господина Мэй в академию Чанцэ, чтобы прояснить историю о трех божественных мечах Наньшань.

Ло Мэйшэн кивнул:

— Управляющий мне уже передал. Но это и вправду дело рук не обители Фэйсянь. Мы лишь взяли награду от дворца Луаньюй и нашли для мастера зала Цзинь меч Мецзун. За эту сделку отвечал Тринадцатый павильон. Я уже приказал отозвать всех пятьдесят человек из этого павильона и непременно докопаюсь до правды.

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Нам нужно спешить к морю Байша на поиски следующей головы Цзюина, так что расследование дел Тринадцатого павильона мы доверим самому господину Мэй.

Се Жэнь зашел сзади и зацепил пальцем его пояс: «Неужели ты вот так просто ему поверил? Хотя техника захвата душ — это вредоносное темное искусство, в прошлый раз ты применил ее к управляющему без малейших колебаний. Почему же в этот раз решил воздержаться? Лучше научи меня, таким, как Ло Мэйшэн, точно не помешает устроить допрос с пристрастием!»

Все эти мысленные стенания так и остались про себя, однако Фэн Цяньсюэ угадал их почти с точностью. Он с силой наступил назад, едва не заставив кое-кого вознестись на небеса от боли.

Ло Мэйшэн приготовил самый быстрый летающий корабль, чтобы доставить четверку к морю Байша. Сам же он намеревался сначала отнести остатки души Цзы Ин в маленькую деревню в Цзяннани, а затем возглавить учеников обители Фэйсянь и примкнуть к отряду по уничтожению Цзюина.

— Помимо корабля, в соседней комнате лежит множество высокоранговых духовных артефактов, выкованных лично мной. Берите все, что приглянется, в будущем они могут пригодиться вам в битве против Цзюина.

Духовные артефакты, созданные руками Ло Мэйшэна, ценности были невиданной. Услышав это, Ли Хуань и Мо Чи тут же побежали в соседнюю комнату поглазеть, утянув за собой и Се Жэня. В передней зале остались только двое. Фэн Цяньсюэ произнес:

— Благодарю.

Ло Мэйшэн сложил руки в приветствии:

— В тот день на бессмертном корабле я пообещал скрывать личность бессмертного и, разумеется, не позволил бы никому ее разгадать. Впрочем, и Цзюин, что вселился в меня на этот раз, еще не полностью восстановил силы, потому мне и удалось с помощью заклинания утаить часть воспоминаний и сохранить этот секрет.

Он хотел сказать что-то еще, но Фэн Цяньсюэ взглядом остановил его. Из тени цветов в углу вышел Се Жэнь, держа в руках меч. Заметив двоих в зале, он мгновенно почувствовал укол глухого раздражения: недивно, что Ло Мэйшэн увлек остальных артефактами! Вот уж поистине коварный замысел! Нет, так не пойдет, надо заявить о своем присутствии!

— Кхм!

Фэн Цяньсюэ подошел к нему:

— Чего ты кашляешь?

Се Жэнь ответил:

— Жар у меня в легких.

Фэн Цяньсюэ достал из рукава пиллюлю:

— Держи.

Се Жэнь посмотрел на диковинный шарик размером с бычий глаз:

— У меня внезапно все прошло.

— Так и знал, что ты притворяешься, — с улыбкой Фэн Цяньсюэ потянул его за рукав. — Идем, выберем что-нибудь стоящее!

Се Жэнь презрительно фыркнул:

— Нужны мне его вещи!

Фэн Цяньсюэ возразил:

— Почему бы и нет?

С этими словами он не пойми откуда извлек мешок такого размера, будто в него можно было упихать все ценности из комнаты. Даже привычно толстокожий Се Жэнь и тот обомлел:

— Ты собрался брать вещи с этой штуковиной?

Фэн Цяньсюэ прикинул на глаз количество духовных артефактов в комнате и сказал:

— Должно хватить.

Се Жэнь и смеялся, и плакал. Он тихонько наставлял его:

— Когда люди говорят: «берите сколько хотите», не стоит вежливость принимать буквально. Самое большее — выбрать штуки три-четыре.

В этот момент из комнаты вышел Ло Мэйшэн и, услышав их разговор, сложил руки:

— Если вам что-то приглянется, можете забрать хоть всю комнату подчистую, я совершенно не против.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо.

Се Жэнь беспомощно наблюдал, как тот волочет мешок за собой в дверь — вид у него был в точности как у разбойника с большой дороги.

В комнате находилось около сотни высокоранговых духовных артефактов. Ли Хуань выбрал две вещицы, Мо Чи — три. У Фэн Цяньсюэ не хватило терпения разглядывать все досконально. Бегло окинув их взглядом и рассудив, что все они хороши, он взмахнул широким рукавом и сгреб оставшиеся сокровища прямо в мешок. Затем повернулся и запихнул его Се Жэню в охапку:

— Держи крепко.

Ли Хуань и Мо Чи впервые видели столь размашистый способ принимать подарки. Они застыли на месте, не смея шелохнуться, и переглядывались с Се Жэнем, разводя руками в немом вопросе: «Это что сейчас было?»

Младший господин Се: «...»

Лишь Ло Мэйшэн оставался невозмутим и даже подогнал малый летающий корабль, чтобы

помочь им с погрузкой. Поймав момент, Ли Хуань тихонько потянул Мо Чи за рукав:

— Как думаешь, брат Фэн точно поступил нормально? Господин Мэй терпит из уважения к клану Фэн или потому что мы спасли ему жизнь в городе Ую и ему неловко возразить?

Мо Чи качнул головой:

— Насчет господина Мэй не знаю, но почему А-Жэнь ходит с таким раздраженным видом? И артефакты выбирать не стал, только плетется за братом Фэн по пятам.

Причем не отходя ни на шаг. Даже вернувшись в постоянный двор, Се Жэнь продолжал донимать расспросами:

— Когда мы отправляемся к морю Байша?

Фэн Цяньсюэ с предельным терпением ответил:

— Завтра утром. Ты повторяешь один и тот же вопрос уже в четвертый раз.

Се Жэнь уселся за стол, подперев щеку рукой:

— Хоть четыре раза повтори, ты все равно не поменяешь «завтра утром» на «сегодня вечером». Мы и так достаточно отдохнули, дело не терпит отлагательств. Лучше отправиться прямо сегодня, пока у моря Байша не стряслась новая беда.

— Хорошо, — Фэн Цяньсюэ не стал с ним спорить и лишь спросил: — Ты, кажется, недолюбливаешь Ло Мэйшэна. Это из-за Цзы Ин?

Се Жэнь подумал: «При чем тут вообще Цзы Ин?» Он потянул Фэн Цяньсюэ за руку, заставив сесть рядом:

— А ты что думаешь о Ло Мэйшэне?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Он наделен невероятным талантом, щедр и держит слово. Его недостатки — излишняя гордыня и упрямство. Поскольку раньше его жизнь была устлана гладкой дорогой, он совершенно не выносит трудностей и неудач, иначе не зашел бы в тупик из-за истории с Цзы Ин.

Се Жэнь снова начал выражать недовольство:

— Что ты отвечаешь не задумываясь? Мы виделись-то всего пару раз, а ты уже так хорошо его изучил. А я? Что ты думаешь обо мне?

— Ты? — Фэн Цяньсюэ наклонил голову и некоторое время разглядывал его. — Ты точно так же невероятно талантлив, но любишь, пользуясь своим даром, творить что заблагорассудится. Тебе не хватает усердия и покоя в душе: даже зная всю «Сутру очищения сердца и постижения Дао» наизусть, ты постиг лишь самую верхушку. А еще ты привередлив в еде, любишь сладкое, увлекаешься вином и вечно глазеешь на других...

— Эй-эй, когда это я глазел на других! — прервал его Се Жэнь.

— Разве нет? — Фэн Цяньсюэ немного подумал. — Но на меня ты смотришь постоянно.

Се Жэнь откинулся на спинку стула:

— Так ты же не «другой», — а про себя весьма гордо добавил: «Ты — мой человек».

Фэн Цяньсюэ посмотрел на него: тот приподнял веки, смакуя какие-то свои мысли, и выглядел весьма довольным собой и даже довольно милым. Спрашивать ни о чем больше Фэн Цяньсюэ не стал, а просто налил чашку чая, заботливо добавил немного цветочного меда и размешал нефритовой ложечкой:

— Этот чай спасает от жары. Допьешь — иди собирай вещи, мы выезжаем сегодня вечером.

Се Жэнь взял чашку, на которой как раз была изображена влюбленная пара: юный ученый и красавица, нежно держащиеся за руки и созерцающие друг друга с глубоким чувством.

Он подумал: «Почему кажется, будто мне живется хуже, чем рисунку на этой чашке?»

Привыкший делать все, что душе угодно, и не знающий поражений вольный младший господин из поместья Се, о котором знал каждый житель города Чанцэ, разве мог сносить подобную обиду?!

Поэтому он грохнул ладонью по столу и вскочил, постоял немного... а затем с невозмутимым видом уселся обратно.

Ладно, он пока еще не готов.

<http://bllate.org/book/18374/1766320>